

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Попова Данил Сергеевича на тему: «Стоическая традиция в философской мысли XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Диссертация Попова Д.С. посвящена сложной и недостаточно изученной научной проблеме. Стоицизм является одной из наиболее интересных философских концепций, имеющих непреходящее значение для решения «вечных» законов человеческого бытия, формирования мировоззренческих ориентиров личности в контексте общечеловеческих ценностей и идеалов. В настоящее время стоицизм приобрел особую известность, большими тиражами издаются произведения классиков стоицизма Марка Аврелия, Сенеки, Эпиктета, Цицерона, выходят работы, посвященные теории и практике стоицизма. При этом фактически отсутствуют целостные исследования о стоицизме в философской мысли XX века, что, несомненно, делает тему диссертации актуальной. Сформулированные в ней цели и задачи реализуются в процессе конкретного изучения социокультурных, религиозно-онтологических и этических аспектов стоицизма, отметим также, что впервые применяется стратегия рассмотрения стоицизма как определённого нарратива. Диссертация базируется на анализе сочинений Марка Аврелия, Эпиктета, Сенеки, трудов Л.Н. Толстого, Ж.П. Сартра, А. Швейцера, М. Фуко, Л. Шестова, Ж. Делёза, Б. Рассела, современных зарубежных и российских исследователей. Диссертация включает четыре главы, введение и заключение, структура работы хорошо подумана и позволяет успешно решать поставленные исследовательские задачи, корректно обосновать вынесенные на защиту основные положения диссертации.

В первой главе конкретно рассматривается историография стоицизма, анализируются вышедшие за многие годы стоиковедческие работы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, раскрываются особенности понимания стоической философии в европейской философии. Диссертант подчеркивает, что стоическое наследие для Западного мира не исчерпывается ни древней философской доктриной стоиков, ни определённой того или иного духовного движения (стоицизма), берущего на вооружение некоторые их идеи, оно имеет более широкий социокультурный характер. В этой связи даются конкретные характеристики отдельных этапов изучения стоической философии в западном антиковедении: «донаучный» (конец XVI — середина XIX вв.) и «научный» (середина XIX вв. — до наших дней). Отмечается, что изучение Стои в это время преодолевало некоторые неоднозначные тенденции во взгляде на стоиков. Для донаучного периода это — синкретизм Ю. Липсия. Для научного — идеи Г. В. Ф. Гегеля, «бросающие тень» на эллинистическую философскую мысль. По мнению диссертанта, с конца XIX века существенный прогресс достигнут в оценке стоического влияния на философию Античности, Средневековья, Нового времени, философию XIX столетия. И лишь со второй половины XX века стоиковедение освободилось от «метанарративов» прошлых эпох, Выводы автора раскрывают новые социокультурные и теоретические аспекты истории стоиковедения в европейской науке, позволяют лучше понять генезис и становление стоиковедения.

Принципиальное значение для понимания методологии диссертации имеет рассмотрение в первой главе нарративной методологии. Стоический нарратив Д.С. Поповым определяется, как «бытийствующую в дискурсивной форме совокупность идей, восходящих к стоическому учению, но оторванных от своего онтологического фундамента, и имеющих зачастую — деформированный облик. Будучи чрезвычайно пластичным образованием, стоический нарратив легко вступает в симбиотические отношения с дискурсом той или иной культуры, эпохи, интеллектуальной традиции,

служит предметом интереса (в том числе и критического) самых разных учений и мыслителей, что обуславливает многогранность его интерпретаций в истории мысли». В этой связи в диссертации для характеристики взглядов философов XX века широко используется имеющее важное значение для нарратологии понятие повествование.

Во второй главе анализируется стоический нарратив в философском осмыслении христианской морали, исследуется влияние повествования о стоиках на сочинения Л. Толстого и А. Швейцера. Делается обоснованный вывод о том, что у них стоический нарратив играл заметную роль не только в моральном, но и в религиозном дискурсах. Л. Н. Толстой во многом понимал «стоицизм» как религию и делал особый акцент на использовании идей стоиков для обоснования единства Бога с человеком и миром и единства всех людей. А. Швейцер уделял особое внимание специфике религиозного содержания позднестоического учения как подлинной основы для развития концепции «живой этики». На основе проведенного анализа Д.С. Попов делает обоснованный вывод о том, что мыслители придавали стоическим идеям тот смысл и трактовку, которые во многом следовали из их собственных философских концепций. Точка зрения диссертанта полнее раскрывает теоретические и аксиологическое содержание формирования философского мировоззрения мыслителей, уточняя некоторые важные стороны их творчества, связанные с восприятием античной философии.

Особый интерес вызывает третья глава диссертации, где всесторонне исследуется нарратив стоицизма, представленный в работах крупнейших философов-экзистенциалистов XX столетия Л. Шестова, К. Ясперса, Ж.П. Сартра. Диссертант аргументирует, что для Л. Шестова пафос стоических идей состоит в отречении человека от своего «Я» и мира в пользу общих и вечных разумных начал этики, Бог здесь подчинён могуществу разума. Повествование о стоиках Ясперса во многом развивается в контексте противопоставления их учения парадигме экзистенциальной философии, и для него стоики-люди, стремящиеся к покою и избегающие жизненных трудностей. Согласно Ясперсу данное духовное состояние делаем невозможным для стоиков подлинно экзистенциальное измерение человеческого существования. Для Сартра стоический нарратив, по мнению Д.С. Попова имеет несколько измерений, одним из главных контекстов, где фигурируют в его текстах стоики, оказывается их уход в абстрактную свободу, избегая активных социальных действий. На основе проведенного анализа диссертант делает принципиальный вывод: каждый из мыслителей полемизировал со стоиками, развивая собственные философские идеи, а их полемика со стоиками свидетельствуют о значимости стоицизма для осмысления экзистенциалистами стоического модуса существования. Интересно также суждение диссертанта о том, что аргументированная критика философии стоиков во многом проблематизирует нерелексивный пафос современного стоицизма как целостного мировоззрения. При этом отмечается, что результаты анализа стоического нарратива в трудах экзистенциалистов до некоторой степени расходятся с мнением исследователей, усматривающих близость идей стоической и экзистенциальной философий. Выводы диссертанта углубляют сложившиеся в историко-философской науке представления о генезисе и теоретических основаниях философии экзистенциализма XX века, позволяют выявить диалектику нарративного анализа.

В четвертой главе диссертации конкретно анализируется стоический нарратив в творчестве Б. Рассела и М. Фуко. Отмечается, что в текстах Рассела данный нарратив формирует образ стоиков как философов, выступающих за особую значимость собственной добродетели и внутренней стойкости личности, находящейся в определённой степени вне социальной практики. Вместе с тем, по его мнению, стоические стратегии поведения могут найти важное, хоть и ограниченное, применение в современном мире. Согласно диссертанту интерпретации образа стоиков у М. Фуко

отражает специфику его социально-политической философии. Отмечается, что мыслитель обосновал, что нарратив стоиков— это во многом нарратив о субъекте, в рамках которого формируются особые практики субъективации, чуждые современному дискурсу. На примере стоиков он продемонстрировал то, как философский дискурс может отражаться в эстетике существования, где отстаивается свобода индивида. Проведенный анализ раскрывает некоторые существенные и в определённой мере, противоречивые парадигмы стоической политической мысли, основанные на признании духовной и социальной свободы личности с одной стороны и космополиса с другой.

Таким образом, диссертант в ходе проведенного всестороннего анализа стоической традиции в европейской философии XX века, корректно обосновал наличие традиций европейской философии XX века, связанные с восприятием европейскими мыслителями философии стоицизма. Убедительно аргументировано, что данная традиция имела свою теоретическую специфику и имела важное значение для формирования концепций известных мыслителей XX века. Можно утверждать, что поставленные в диссертации исследовательские задачи Д.С. Поповым в полной мере решены, а вынесенные на защиту основные положения подтверждены всем ходом проведенной теоретической работы. Вместе с тем, следует сделать и замечания:

1. В работе, по словам Д.С. Попова, впервые реализуется постмодернистская методология нарративных историко-философских исследований, принимающих в диссертации зачастую характер повествований. Но, как известно, нарратология обращает внимание в повествовании не на аргументацию, которая определяется специально выработанными в науке критериями, придающими суждению здравый смысл и завершенность, а на оценочные суждения. При этом сами достаточные основания для выработки повествования во многом определяются биографией, культурой и характером рассказчика, нарративная рациональность базируется на принципах связности и точности историй рассказчиков. Представляется, что в этом случае возможна потеря объективных критериев для анализа и оценки тех или иных философских концепций, а диссертация превращается в повествование о повествовании.
Не возражая против возможного использования нарратологии в гуманитарной науке, думаю, что требуются серьезные исследования для определения возможности и границ применения нарратологии в истории философии.
2. В диссертации приводится много ссылок на Эпиктета, Сенеку, Марка Аврелия, но по каким-то причинам не нет ссылок на концепцию одного из видных представителей римского стоицизма Цицерона, известного множеством работ, написанным в духе стоицизма.
3. На мой взгляд, слишком лаконично рассмотрена концепция этики Л.Н. Толстого, в полной мере не раскрыты языческие, стоические основания его христианских убеждений. Особое значение в данном случае имеет понятие духовного самосовершенствования, которое используется великим писателем и во многом совпадает с античным пониманием заботы о себе.

Сделанные замечания не оказывают существенное влияние на высказанную ранее высокую оценку диссертации и могут быть учтены в ходе дальнейшей научной работы. Тема диссертации раскрыта полностью, основные цели исследования достигнуты, а автор провёл большую и плодотворную работу по исследованию сложной и актуальной научной проблемы. Диссертация обладает всеми признаками научной новизны, она вносит существенный вклад в историю философии. Содержание и основные положения диссертации получили полное отражение в публикациях автора, опубликованных в журналах, входящих в международные базы данных Скопус, WOS и перечень ВАК. Выводы диссертации имеют практическую значимость и могут быть использованы в

курсах лекций, при проведении практических занятий по истории философии, истории культуры.

Диссертация Попова Данил Сергеевича на тему: «Стоическая традиция в философской мысли XX века» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Попов Данил Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка не установлены.

**Председатель диссертационного совета, доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии Санкт-Петербургского государственного университета**

Осипов Игорь Дмитриевич

27 января 2023 г.